

Похоже, Ан Цзин действительно пришла в ярость. Будучи по натуре холодной и немногословной, сейчас она разила словами, словно острым клинком, и каждая фраза была точно в цель.

Я'эр бессильно протянула руки в сторону Ан Цзин, беззвучно взывая: «О несправедливость! Я ни при чем, вторая госпожа! Вы просто не знаете, как наша младшая госпожа одержима деньгами. Она же прирожденный скряга и жадина! Если бы я хоть раз попыталась встать на пути ее обогащения, меня бы давным-давно отправили обратно в Юньнань торговать тофу! Разве могла бы я сейчас стоять здесь?»

— Три, а ведь сестра Я'эр совершенно ненадежна, — прошептал Второй, не видя ни малейшей надежды. — Смотри, как она дрожит перед второй госпожой, даже дышать боится.

Три изо всех сил замигал ему глазами:

— Замолчи ты, прикуси язык!

Этот Второй, право слово, только рана зажила — сразу забыл о боли. Он что, не помнит, сколько тумачков получил от Я'эр в детстве, когда они с молодым господином вечно влипали в неприятности? Она — не тот человек, которого можно так легко злить!

Бам! — нога в расшитом туфле с силой опустилась между ними.

Я'эр с мрачным видом уставилась на парочку, ее кулаки угрожающе хрустнули:

— Вижу, у вас кожа чешется... Сейчас я вас обоих сварю! В память о моем последнем обеде, который я так и не доела!

Крик Я'эр разнесся по всей округе. Она выхватила меч у Му Линь и бросилась вперед, твердо решив свести счеты со Вторым и Третьим.

В мгновение ока заблестели клинки, началась яростная схватка.

— Довольно! — Му Линь, обычно отличавшаяся ангельским терпением, наконец не выдержала этого бессмысленного спектакля. — Молодой господин пропал, его судьба неизвестна, а вы чем занимаетесь? Считаете себя детьми? Три, ты всегда был рассудительнее остальных, с чего это ты вдруг решил присоединиться к этому балагану? Ты помнишь, зачем мы здесь?!

— Простите...

— Виноваты...

— Мы всё поняли...

Взрыв Му Линь пронзил их до глубины души. Трое виновато опустили головы, признавая свою неправоту, и послушно отошли к ней.

— Один, как вы узнали, где мы находимся? — убедившись, что воцарилась тишина, Му Линь немного смягчила тон и задала мучивший ее вопрос.

Даже если информационная сеть «Тени» способна дотянуться до любого уголка, без прямого приказа они физически не могли бы так оперативно сориентироваться.

Один опешил:

— Госпожа Му, не шутите с нами. Мы получили от вас голубиную почту и примчались сюда со всех ног.

Лицо Му Линь стало еще суровее:

— Ты сказал... голубиная почта?

Я'эр, прислушивавшаяся к разговору, не удержалась от едкой усмешки:

— Время сейчас неподходящее, чтобы разыгрывать нас, троица. Вы хоть раз видели, чтобы молодой господин возил с собой голубей? Я уже несколько раз проголодалась, здесь даже комара не встретишь! Если бы был голубь, я бы его давно зажарила и съела, разве дождался бы он, чтобы его выпустили?

— Это странно... — Один нахмурился и достал из-за пазухи письмо. Развернув его, он протянул листок Ан Цзин. — Письмо пришло около двух дней назад. Там говорилось, что вы попали в беду, и нас просили срочно прийти на помощь. В письме даже в деталях описывалось, как пропал молодой господин. Посмотрите, в подписи стоит имя Я'эр. Мы еще тщательно проверяли — почерк действительно ее, поэтому и помчались не раздумывая.

Ан Цзин нахмурилась, погрузившись в раздумья. Они ушли посреди ночи, и она лично убедилась, что никто не следовал за ними. По логике, никто не мог знать об их маршруте. Но сейчас выходило, что кто-то не только знал, куда они направляются, но и был осведомлен о тайной связи «Тени» с ее третьим братом, да еще и подделал почерк Я'эр. Если это не кто-то очень близкий, проверить такое невозможно. Но если это человек из окружения брата, зачем ему понадобилось подделывать почерк Я'эр?

Единственный, кто обладал высочайшим мастерством из окружения брата — юноша по имени Сюань У, но даже он не был ей ровней и не смог бы скрыть от нее свое присутствие.

Так кто же этот таинственный доброжелатель? Враг или друг? Спасти их — поступок благородный, но втягивать в это «Тень»... либо это доброе намерение, либо попытка вывести истинные возможности ее брата.

— У вас совсем мозгов нет! — Я'эр, вне себя от ярости, отвесила Второму увесистый подзатыльник. — В этом месте, где даже птицы не гадают, откуда у нас перо и бумага? Вы видели, чтобы девушки, отправляясь в путь, таскали с собой письменные принадлежности? Чтобы от насильников отбиваться? Не хочу вас обижать, но с таким интеллектом вы рано или поздно вляпаетесь в большие неприятности!

Второй обиженно потер ушибленное место:

— Почему бьешь меня? Нас привел Три, письмо принес Один, а я просто привел собаку, чтобы помочь...

— Вот именно потому, что от тебя никакой пользы! — еще один шлепок.

— Сейчас важнее найти выход, — прервала их Ан Цзин.

— Точно, вы трое, знаете ли вы, что в этом лесу творится неладное? — Я'эр вдруг вспомнила о главном. Она ужасно боялась, что эти трое, не обладая выдающимся умом, просто с разбегу вляпались в ловушку, и теперь им придется тянуть на себе еще троих обуз.

— Госпожа Я'эр, прошу, уберите этот взгляд, полный жалости к слабоумным, — Три сузил глаза, глядя на нее с неприязнью. — Признаю, здесь мы сплеховали, но это оттого, что мы слишком волновались. Наш интеллект не подлежит сомнению.

Второй добавил серьезно:

— Мы навели справки. Эти земли принадлежат богатейшему человеку в Поднебесной — Му Юньчану. Он был нездоров, и эти края с их живописной природой показались ему идеальным местом для отдыха. У этого Му Юньчана, судя по всему, огромное количество врагов, поэтому он нанял мастеров, чтобы те расставили здесь формации Восьми триграмм, лабиринты и прочее. Нам еще повезло, что мы просто застряли здесь. Говорят, если пройти еще двадцать-тридцать ли, там начинаются настоящие механизмы и ловушки — вот это действительно страшно! Но даже этого тумана хватило, чтобы мы намучились. Не имея уверенности в том, что сможем взломать эти чары, мы привели А-Вана.

Он указал на длинношерстную собаку, с которой на землю капала слюна.

— Какой толк от этой собаки? — Я'эр присела на корточки, брезгливо посмотрела на пса и подергала его за ухо. — Посмотрите на это жалкое зрелище... По собачьим меркам он уже глубокий старик, а до сих пор пускает слюни.

Пес в ответ тряхнул головой и выразительно закатил глаза, показывая свое полное презрение. Я'эр даже показалось, что она услышала едва уловимое хмыканье.

Я'эр нахмурилась. Простите, у нее что, слуховые галлюцинации? Эта собака только что

посмотрела на нее свысока?

— Мы пометили путь цветочным порошком, — Три довольно потряс флягой, которая стала заметно легче. — Формации влияют на чувства, заставляя терять ориентацию, но деревья-то на самом деле не двигаются. А-Ван почует этот аромат и выведет нас, мы точно не заблудимся.

— Хорошо, с выходом разобрались. А есть ли способ найти моего брата? — Ан Цзин этот вопрос волновал больше всего.

— Достаньте одежду молодого господина, пусть А-Ван понюхает, и он приведет нас к нему! — уверенно заявил Второй.

Я'эр и Му Линь поспешно перерыли узлы, вытащили зеленое одеяние Ань Лэ и сунули под нос старому псу:

— Вот, держи! Давай живее!

А-Ван понюхал, хмыкнул и лениво отошел в сторону, усевшись с видом великого мудреца. И... замер.

Му Линь и Я'эр остались стоять с одеждой в руках, пребывая в полном замешательстве.

Му Линь робко спросила:

— Сестра Я'эр, мне не послышалось? Я ведь точно слышала, как этот пес по имени А-Ван... хмыкнул на нас?

Я'эр смутилась:

— Не послышалось, я тоже слышала...

Я'эр развернулась и взревела:

— Второй! Это то, что вы называли «приведет нас к молодому господину»? Да он, кажется, просто жить устал и хочет, чтобы я отправила его на небеса своими руками!

— Тсс! Тсс! — Второй поспешно подскочил к ней, зажимая рот.

Я'эр вырвалась:

— Тьфу! Не распускай руки! Что ты делаешь?

— Мой А-Ван очень злопамятный, не говори про него гадости так громко, нам еще на него

рассчитывать! — покраснел Второй.

— Эта тварь смеет... э? Постой, ты сказал, это твоя собака? — Я'эр вдруг что-то вспомнила. — Разве это не собака Три?

Второй горько вздохнул:

— Моя, но она очень привязана к Три, поэтому обычно он ее и дрессирует.

— Значит, когда вы в детстве впервые пришли к молодому господину, ты принес с собой именно это создание?

— Ну да, а что?

Боже мой! Я'эр была в отчаянии. Оказывается, эта тварь держит на нее обиду! Младшая госпожа, похоже, сама судьба решила вас погубить...

Все началось, когда Ань Лэ исполнилось шесть лет.

В тот день, еще до рассвета, в поместье третьего молодого господина Ань Лэ-тяня.

— Э-э, сестра Я'эр, зачем ты подняла меня ни свет ни заря? — маленькая Ань Лэ, протирая глаза, наблюдала, как Я'эр перерывает шкафы и достает праздничный наряд.

Серьезное выражение лица Я'эр заставило Ань Лэ окончательно проснуться и почувствовать недоброе. Она украдкой погладила свой пухлый животик. Неужели... Я'эр заметила, что она снова поправилась?! Неужели она собирается отобрать те крохи мяса, что остались у нее в миске?

— Младшая госпожа, я разве не говорила? Сегодня вы встречаетесь с очень важными людьми!
— Я'эр просияла, выбирая украшения.

— Но... сейчас же час Тигра! — Ань Лэ была готова взвыть. В переводе на современное время — еще не было и пяти утра! Она с досадой колотила кулаками по одеялу. Я'эр и так не давала ей есть столько мяса, сколько хотелось, а теперь еще и лишала сна! Это же настоящее издевательство над ребенком!

Ради своей банды сорванцов она работала не покладая рук: искала учителей литературы, мастеров боевых искусств, проверяла успеваемость... Она была им и матерью, и отцом. Другие растят одного-двух детей, а она — целую ораву!

Я'эр была непреклонна:

— Госпожа, будьте серьезнее. Встреча с посланниками семьи Мужун важнее всего. Через несколько дней ваш день рождения, они приехали специально ради этого. Если главная госпожа узнала о ваших делах, это одно, но здесь дело государственной важности.

Ань Лэ в ужасе округлила глаза:

— Ты сказала... посланники семьи Мужун?

— Именно.

У Ань Лэ закружилась голова. Ее мать была главой семьи Мужун, но умерла много лет назад. Семья была предоставлена сама себе, а теперь они вдруг нагрянули к ней. Ничем хорошим это не пахнет!

— Сестра Я'эр, у меня внезапно поднялась температура, я при смерти... — Ань Лэ взмолилась.
— Передай им, что я больна, пусть возвращаются в Юньнань и ищут другого главу. И добавь: спасибо, больше не звоните!

Я'эр, недовольно поджав губы, начала наряжать ее:

— Семья Мужун — древний и уважаемый род. Они не просить денег пришли, а доложить о делах семьи. Вы — единственный наследник, вам придется принять эту ношу.

— А что, других родственников нет? — робко спросила Ань Лэ.

— Кровь других ветвей слишком слаба, они не смогут освоить наши секреты ядов. Только ваша кровь обладает способностью к самоисцелению. Это ваша судьба.

— Ого... — Ань Лэ вытаращила глаза. — Я настолько крутая?

Я'эр закатила глаза:

— Просто смиритесь. Пока дядя Юань не вернется, а он вряд ли захочет связываться с этой должностью, вам придется быть главой.

Я'эр вдруг замолчала, погрузившись в печальные мысли:

— ...Впрочем, об этом я расскажу вам, когда подрастете.

— ... — Ань Лэ была в ярости. Дразнить любопытство — это жестоко!

...В одном из поместий, купленных Ань Лэ —

Маленькая Ань Лэ сидела на ступеньках, с ненавистью вгрызаясь в пирожное:

— Кусаю тебя! Кусаю! Глава семьи Мужун нашлась, ага, как же!

Вместо серьезного совета ее окружили какие-то странные старики и старухи, которые начали тискать ее и охать:

— Ой, посмотрите, какой у нас прекрасный молодой глава!

<http://bllate.org/book/21755/2249620>